

Праздник [9] проводят студенты весьма похвально. Я велел до открытия учения комнаты их и аудитории исправить, полы вымыть и вычистить.

С неограниченным уважением к Вам и совершенною преданностью честь имею называться

Милостивый государь

Вашим покорнейшим слугою

Николай Лобачевский

1829 ¹⁾

Генв. 3.

Помета Мусина-Пушкина: «Полу[чено] 16 генв[аря] 1829».

ГК, № 5. Модз., № 282.

6. М. Н. Мусину-Пушкину (10 января 1829) ²⁾

Милостивый государь

Михаил Николаевич

Представляя Вам об ошибке 1088 р. 97 к. в расходе Типографской гимназической суммы и о том, в чем полагаю я должно заключаться обзаведение нашей Типографии, прошу Вас покорнейше извинить, что я не мог окончить сих поручений к 1 генваря. Вам уже известно, как велико и в каком положении находится письмоводство Канцелярии правления, чтобы судить, какие труды наспех могли быть к 25 декабря и к 1 генваря. Поверка же счетов, в особенности дурно веденных, каковы в Типографской гимназической сумме, весьма затруднительна. По той же причине не могло быть к Вам представлено окончательно о передаче азиатской типографии. Хотя это и относится к Правлению, однако ж столько же будет моим делом, как бы и возложенное прямо на меня. Мне надобно хорошо сообразить, не подорвет ли азиатская типография европейскую. Может быть, придется уменьшить жалованье корректору. Теперь рассмотрение шнуровых книг доставляет нам много работы. Благодаря г. Никольскому я не без помощи. Если бы разделить занятия в Правлении между членами, то я бы думал оставить за собой хозяйственную часть, которую и отклонить мне от себя никак нельзя по отношению ко мне всех лиц в Университете. Г. Дунаев всего бы способнее был заняться полицейскою, да и в звании заседателя главнейшая его обязанность должна быть наблюдение законов. Г-у Никольскому всего лучше поручить бы дела Учебного округа, которые он хорошо знает, бывши некогда секретарем Училищного комитета. Но при таком разделении надобно согласие и готовность каждого, иначе оно останется в одном предположении.

На прошедшей почте послана к Вам ведомость об остатках сумм в сем году Университета и Казанской гимназии. Вы, без сомнения, обратите внимание на то, что из 5000 р., назначенных на клинику, остается несколько меньше того, что следует уплатить за лекарства. Дело можно еще поправить пополнением суммы деньгами, представленными за лечение больных в последнем месяце старого года, и взыскав за лечение протопопа ³⁾ и Злыгостева. Теперь я сам вижу, сколько даже и не мог надеяться, что правила и порядок ныне клиники много предупредили напрасных издержек. На лекарства с начала года по май месяц употреблено было 1700 р., а с сентября по конец года только в половину. По мере того как будет устраиваться наша аптека, можно надеяться еще более сбережений. Число больных с нового года увели-

¹⁾ Было: 1828; переправлено на 1829.

²⁾ При письме была послана записка Лобачевского о необходимых приобретениях для университетской типографии.

³⁾ Протоперя А. И. Нечаева, преподавателя богословия, настоятеля университетской церкви.

чилось до 17. Плату по 25 р., по мнению Дмитриевского и моему, судя по расходам, еще уменьшать не надобно.

Не будет ли Вам случаю увидеть князя [генерал-майора] Голицына [Э. М.?] ¹⁾ и потребовать от него возвращения взятых им книг из библиотеки: Bulletin universel 1827, Dec.; Bulletin de sciences technologiques 1828, Mars, Avril et Mai; всего 4 книжки.

Сейчас я получил от Вас предписание поспешить доставить ведомость по Округу об остаточных суммах. Мне ускорить окончание сего дела никак нельзя. Вы знаете, что об этом уже заранее было предписано директором. До сих пор я получил только от Симбирского ²⁾ и от некоторых штатных смотрителей. Может быть, ведомости за месяц придут скорее, и тогда из них можно взять остатки к 1 генварю. Ко множеству дел в канцеляриях Университета еще прибыло и составление ведомостей неоконченных дел.

С отличным уважением и преданностию честь имею называться

Милостивый государь

Ваш покорнейший слуга

Николай Лобачевский

1829

Генв. 10.

Помета Мусина-Пушкина «21 Генв[аря] 1829».
ГК, № 6. Модз., № 283.

7. М. Н. Мусину-Пушкину (15 января 1829)

Милостивый государь

Михаил Николаевич

С нового года стояла здесь ясная и весьма холодная погода, а с 5 генваря морозы сделались еще жестче, так что я не приказал студентам два дни с ряду ходить в народное училище, опасаясь их простудить или заморозить в одних шинелях. Внезапная перемена привела, наконец, оттепель и снег, а теперь снова, кажется, ворочается прежнее. Метеорологическая обсерватория еще не совсем готова, однако ж количество воды можно уж мерить. Инструмент поставлен 4 дня тому назад, т. е. [ть] накануне, как должно было выпасть снегу, следовательно, наши наблюдения могут считаться с первого дня генваря и даже, если угодно, с 15 декабря, потому что во все это время небо было ясное. Мы кажется, не ошиблись в расчете: первые опыты с лампой для таяния снега были совершенно удовлетворительны. Остается еще кое-что уладить, добавить после придуманное, а в особенности нужно весь снаряд покрыть масляной краской, без чего он скоро пропадет от ржавчины, но это неминуемо должно отложить до весны. Гартманом я весьма доволен: он трудолюбив, усерден и свое дело разумеет; немного упрям и много щекотлив, как все немцы, сколько я их знаю, начиная от него до г. Эрзмана и выключая г. Купфера, которого флегма заглушает все, и общие способности всем людям и отличительные того племени, где он родился. Отчет о постройке павильона он давать никак не хочет, отказываясь тем, что она была окончена в его отсутствие, т. е. когда он путешествовал ^[10].

Г. Эрзман еще представил в Совет тетрадь его трудов над Восточной литературой с опытом немецкой поэзии его работы. Название повести «Красавица замка» и содержание не совсем-то отвечает важности годовичного университетского собрания, для которого назначается ее напечатать ^[11]. О поэзии отзывается также не весьма выгодно; но г. Эрзман советов не любит. Впрочем, как все Восточное дорого ценится, охотно принимается по редкости, к тому

¹⁾ См. ИИБ-36 (примеч. ^[36]), стр. 384.

²⁾ А. И. Гапонова [*Примечание Л. Б. Модзалевского*].